

ВЕЧНЫЙ ВЫХОД ИЗ ТУПИКА

Ольга Канискина

ШКОЛА-СТУДИЯ МХАТ
ИМ. НЕМИРОВИЧА-
ДАНЧЕНКО НЕ МОЖЕТ
ПОХВАСТАТЬСЯ СОЛИДНЫМ
ВОЗРАСТОМ – В ЭТОМ ГОДУ
ЕЙ ВСЕГО 70 ЛЕТ, ХОТЯ
ПО ЧИСЛУ ЗНАКОВЫХ
ДЛЯ НАШЕГО ИСКУССТВА
АРТИСТОВ ОНА ДАСТ ФОРУ
ЛЮБОМУ ИЗ ПРИЗНАННЫХ
ТЕАТРАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ.

Сегодня выпускниками этого ВУЗа только в Москве «укомплектованы» МХТ им. Чехова, Театр Олега Табакова, Театр им. Пушкина, «Современник», Новый Драматический театр, «Сатирикон». Мхатовский ген живет в самых разных театрах, городах России, а также во Франции, Германии, Канаде. В США существует целая «Шестая студия» американских мхатовцев, а с аспирантурой Школы-студии МХАТ сотрудничает сам Гарвард.

«МХАТ подходит вплотную к тому тупику, в какой естественным, историческим путем попадает всякое художественное учреждение, когда его искусство окрепло и завоевало всеобщее признание, но когда оно уже не только не перемальвает свои недостатки, но еще укрепляет их, а кое-где даже обращает их в «священное традиции». На дворе 1943 год. Еще не ясен исход войны. Во МХАТе идут «Три сестры» Немировича-Данчен-

ко – один из самых важных спектаклей XX века, определивший сознание будущих театральных корифеев (Питер Брук признавался, что никогда бы не взялся за «Трех сестер», потому что видел идеальный спектакль). Но Немировича скорее раздражали эти восторги и преследовал образ тупика, бронзовеющего мастерского театра, под «гребенку» которого «стригли» все остальные театры, подвергшиеся обязательному «омхачиванию». По инстанциям ходило его ходатайство о создании Школы, где можно было бы вернуться к истокам.

25 апреля 1943 года Немирович скончался. На следующий день Совнарком издал постановление об основании Школы-студии при Художественном театре его имени. Вступительные экзамены в знаменитом портретном фойе принимали Василий Качалов, Иван Москвин, Ольга Книппер-Чехова... На сегодняшний день живы три выпускницы из первого набора: Маргарита Анастасьева (диплом №1, подписан Василием Качаловым), Елена Хромова, Маргарита Юрьева, на момент поступления – девятиклассница из Свердловска. Меньше всего классов – только пять – окончил один из любимейших актеров Советского Союза Михаил Пуговкин. Из Школы-студии ему тогда пришлось уйти, но диплом об окончании он все-таки получил... через 60 лет, блестяще сдав сотни экзаменов по актерскому мастерству в кино и театре.

В Школе с самого начала учили быть не только актерами – людьми. Среди

Первые студенты Школы. Ольга Фрид стала легендарным педагогом по сценической речи, а Михаил Пуговкин – легендарным артистом, который получил диплом Школы-студии МХАТ... через 60 лет после поступления.

Константин Станиславский и легендарный ректор Школы-студии МХАТ Вениамин Радомысленский – «папа Веня».

приглашенных на встречи со студентами – Борис Пастернак, молодой Святослав Рихтер, полузапрещенная Анна Ахматова, Александр Солженицын с «Одним днем Ивана Денисовича», Александр Вертинский (Олег Табаков потом признался, что именно песни Вертинского, а вовсе не лекции Кторово о методе физических действий, открыли им силу искусства), Генрих Белль, Давид Самойлов, Роберт Рождественский. Эта традиция продолжается до сих пор.

Первым ректором Школы-студии стал Василий Сахновский, театральный историк, критик, режиссер, основатель кафедры режиссуры в ГИТИСе, настоящий энциклопедист, получивший свою долю официального «признания»

– ссылкой, по обвинению в формализме. В 1945-м его не стало, на смену пришел офицер флота Вениамин Захарович Радомысленский. Много лет его команда «по коням» начинала очередной учебный год, а для студентов он станет «папой Веней», строгим и мудрым. До сих пор в Школе работает Евгений Вениаминович Радомысленский, очень похожий на своего отца. Недолгое правление ставленника из Минкульта СССР в Школе называют «смутным временем». Затем эстафету ректорства подхватил Николай Алексеев, потом Олег Табаков (хоть и считался у властей идеологически незрелым), Анатолий Смелянский и, наконец, нынешний ректор Игорь Золотовицкий.

В 1945-м среди поступивших в Школу-студию был и сын приехавшего из Воркуты офицера ВОХР Олег Ефремов: та «почка», которая даст на древе Школы-студии самый мощный, самый яркий побег – театр «Современник». Окончив Школу, актер

Центрального Детского театра Ефремов вместе с другом Геннадием Печниковым, одной шляпой на двоих и чеховским репертуаром отправляются пешком по России давать концерты (чуть не угодили в тюрьму как американские шпионы). В это время сановный МХАТ задыхается от чудовищных советских пьес, а в Школе-студии Качалов, забаррикадовав все двери, читает студентам запрещенного Достоевского, разговор Ивана и черта. До смерти Сталина оставался год, до рождения «Современника» четыре. Во МХАТ Ефремова тогда еще не позвали, зато преподавать в Школу-студию пригласили сразу. По ночам со студентами и молодыми коллегами-сокурсниками он репетировал «Вечно живых» («папа Веня» разрешил), первый полночный прогон имел оглушительный успех, но уже за второй спектакль («Никто» Анатолия Эфроса) МХАТ изгнал своих детей за чуждую эстетику. Спустя годы по тому же пути, со сходными надеждами и обидами пройдет Олег Табаков и его «цыплята Табака», тоже выпускники Школы-студии МХАТ – Владимир Машков, Евгений Миронов, Сергей Безруков и другие. Отпочкуется «Пятая студия», «Современник-2» – заметные явления нашего театра, хоть и прожившие недолго. Дерево Школы-студии продолжает плодоносить.

Если прокатиться на машине времени по разным годам Школы-студии МХАТ, можно увидеть немало самых счастливых моментов нашего театра. На вступительных экзаменах читает монолог Арбенина аристократический красавец Игорь Дмитриев с липовой справкой вместо аттестата (добытой исключительно благодаря актерскому мастерству) – его принимают, несмотря на перебор студентов. Книппер-Чехова подписывает диплом юному Алексею Баталову. Мхатовские корифеи хохочут над «Золотым петушком» в исполнении Олега Борисова – еще никто не знает, какой трагизм откроется у этого прирожденного комика. Петр Фоменко развивает актерскую убедительность: подбив самых отчаянных,

Евгений Евстигнеев – самый талантливый студент легендарного курса.

перегораживает Тверскую (тогда улицу Горького) аптекарскими пузырьками – берет пробу воздуха (водители покорно тормозят). На импровизированной ударной установке выбивает сложнейший ритм лысеющий Евгений Евстигнеев – лучший на курсе, который станет костяком «Современника». Владимир Высоцкий (уже с дипломом!) показывает гитарные аккорды первокурснику Николаю Караченцову, и все у них впереди – Галилей и Гамлет, Тиль и Резанов...

Предмет под названием «Манеры» (довольно странный для агонизирующего сталинского режима) ведет урожденная княгиня Волконская. Авнер Зись, преподающий мудреные политэкономии и диалектики, на спор читает наизусть «Капитал» с любой страницы, но свои лекции тратит на обсуждение студенческих спектаклей (а все, что нужно знать из марксистско-ленинской премудрости, рассказывает в сжатом и довольно вольнодумном виде перед экзаменом). К слову, экзамен по истории КПСС практически всегда превращался в смотр актерского мастерства

Олег Ефремов и Алла Покровская – в прошлом студенты, а здесь выдающиеся педагоги Школы-студии МХАТ.

– студенты пели, плясали, не учить же в самом деле научный коммунизм! Виктор Монюков не только ведет занятия по актерскому мастерству, но и гуляет со студентами по Москве, вникает во все мелочи их жизни. Евгения Морес ищет музыку роли со своей любимицей, 16-летней Татьяной Лавровой. Василий Топорков находит для занятий прожженного картежника – ставят «Игроков». Андрей Синявский, автор иронических «Прогулок с Пушкиным», учит свободомыслию на лекциях по литературе XX века – вскоре его посадят, и студенты выйдут на митинг в его поддержку. Уникальный чтец Дмитрий Журавлев разбирает тексты. Его коллега Та-

тьяна Васильева собирает ушедшие слова. Кира Головкина убивает сразу двух зайцев, приглашая студентов домой – над отрывком поработать и подкормить («времен связующая нить» между последними годами Немировича и днем сегодняшним, она до сих пор преподает в Школе-студии). Кормит студентов и Софья Пилявская, а за обедом студенты учатся разбираться в сложной сервировке стола и назначении многочисленных ножей и вилок. Гардеробщица тетя Соня, еще одна легенда Школы, в отличие от профессоров, над выбором не мучается и безапелляционно заявляет абитуриентам «ты поступишь», «ты иди в другое училище» – и никогда не ошибается...

Дважды за семьдесят лет Школа-студия МХАТ позволила себе усомниться в правоте Станиславского, считавшего, что режиссуре научить нельзя:

Студент Владимир Меньшов в будущем снимет оscarоносный фильм «Москва слезам не верит».

Олег Ефремов и Кама Гинкас выпустили по режиссерскому курсу, создавая им отнюдь не тепличные условия. Так, Ефремов заставил их выпускать дипломные спектакли в провинции – познакомиться с жизнью. А Гинкас – обязательно поставить современную пьесу (которые сам не сильно жалуется), чтобы умели все: работать с любыми текстами, с видео-рядом, с музыкантами.

Вместе с актерским на свет родился еще и первый в мире постановочный факультет и сразу занял уникальное место в системе театрального образования. Его родоначальником стал Иван Гремиславский, потомственный человек театра (его деды, дядья и родители работали гримерами или капельдинерами, отец и вовсе гримировал Станиславского). Один из главных вопросов абитуриентам на вступительном экзамене – на что будете жить, война ведь.

Студентам постановочного приходится быть и физиками, и лириками. Сопромат и история литературы, начертательная геометрия и история зарубежного театра, компьютерная графика и история костюма (в Школу-студию отдавали подлинные костюмы первых мхатовцев). «Делать декорации учили из дерева, хотя уже тогда в театрах практически везде торжествовал металл, но зато знание о веревке с кобылкой, свиловатости и гвоздимости, зензубеле и фальцгобеле до сих пор заставляют меня верить в чудо театра», – вспоминает Андрей Бондаренко, выпускник Школы-студии, известный книжный дизайнер.

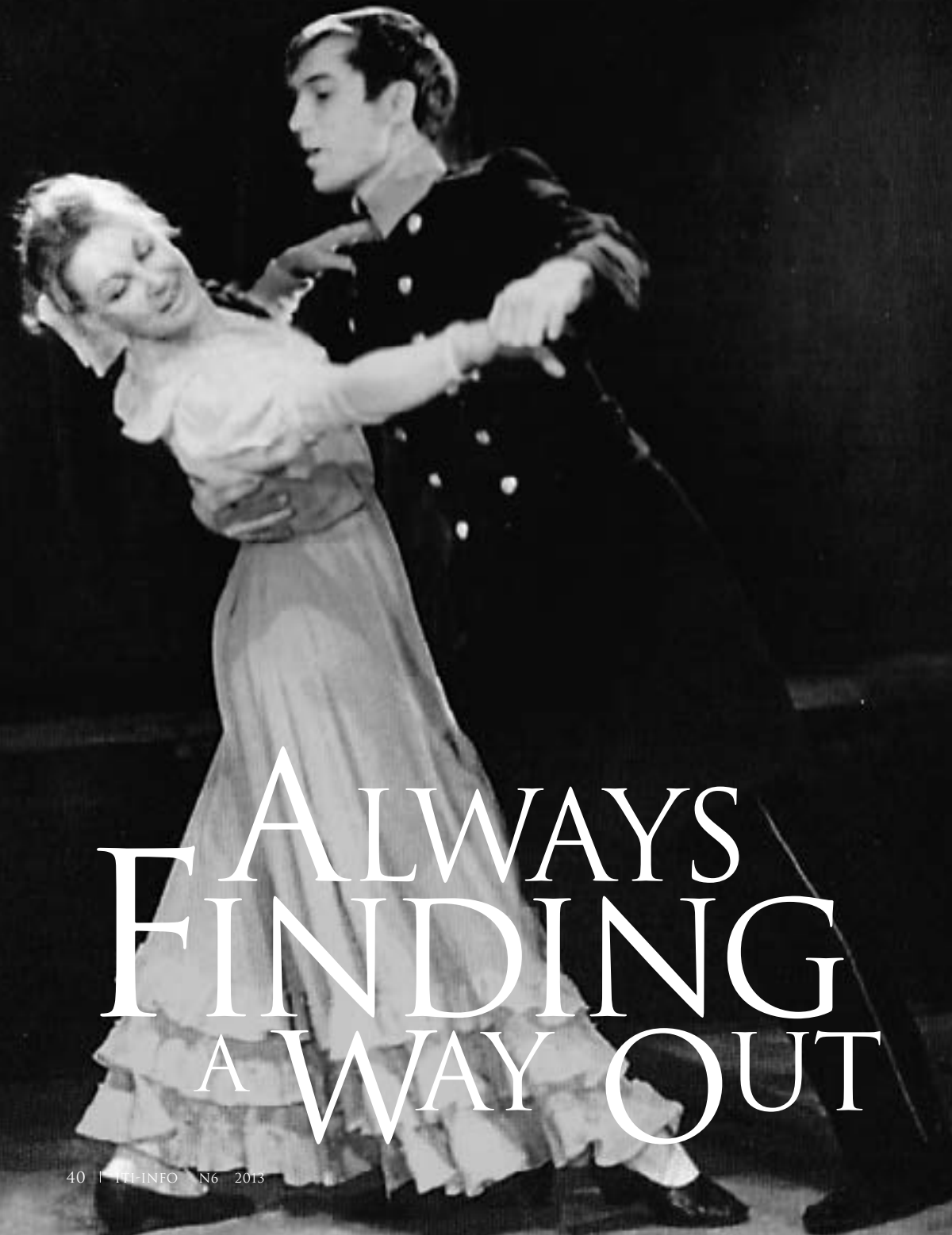
Выпускники постановочного факультета пришлось ко двору в самых разных профессиях – например, Дмитрий Крымов стал уникальным режиссером. Тем более что, не уставая разбираться со всевозможными технологиями, факультет давно уже держит курс на воспитание не просто завпостов, но

театральных художников: Петр Белов, Александр Боровский, Валерий Левенталь, Олег Шейндис, Дамир Исмагилов, Станислав Бенедиктов – эти и многие другие имена говорят сами за себя.

Самый молодой факультет – театрального менеджмента – появился 22 года назад. Его возглавил Александр Рубинштейн, автор нескольких монументальных трудов по экономике культуры. Студентов этого факультета можно встретить в офисах фестивалей, за кулисами театров, на стажировках в Гарварде и других университетах. Он родился тогда, когда слово «менеджер» еще резало слух, не говоря уже про «фандрайзинг», и за открытие факультета пришлось изрядно побороться. Что снова доказывает – в Школе-студии МХАТ всегда умели чувствовать свое время и играть на опережение.

В публикации использованы материалы «Семейного альбома Школы-студии МХАТ» (Издательство «Московский Художественный театр». 2013)

ALWAYS FINDING A WAY OUT

Olga Kaniskina

THE NEMIROVICH-DANCHENKO MOSCOW ART THEATRE SCHOOL CANNOT BOAST OF AN ADVANCED AGE – THIS YEAR IT IS MERELY TURNING 70 YEARS OLD, AND YET WHEN IT COMES TO ARTISTS WHO ARE ESSENTIAL FOR OUR ART FORM, IT CAN LEAVE ANY OF THE ESTABLISHED THEATRE INSTITUTES IN THE DUST.

Today in Moscow alone such theatres as the Chekhov MAT, the Oleg Tabakov Theatre, the Pushkin Theatre, Sovremennik, the New Drama Theatre, and Satirikon are staffed with graduates from this theatre university. The MAT gene is alive and well in the most diverse of theatres, in Russian cities, as well as in France, Germany, Canada. In the US there is an entire “Sixth Studio” of American MAT actors, and Harvard itself collaborates with the MAT School’s post-graduate program.

“MAT comes close to that dead end, where every artistic establishment finds itself in, following a traditional journey, when its art has grown strong and earned general recognition, but when it not only stops hacking away at its flaws but goes so far as to strengthen them, even transforming them into “sacred traditions” in some places. The year is 1943. The outcome of the war is not yet clear. MAT is showing

Nemirovich-Danchenko’s “The Three Sisters” – one of the 20th century’s most important productions, which defined the consciousness of the future theatre luminaries (Peter Brook admitted that he never would have taken on “The Three Sisters” because he had seen the ideal production of it). Nemirovich, however, was rather annoyed by these expressions of delight and haunted by the image of a dead end, of a bronzing, preeminent theatre that was used as the standard that all the other theatres, subjected to the forced unification a la the MAT model, were patterned after. His petition for creating a School, where one could go back to the roots, was going through the official channels.

Nemirovich passed away on April 25, 1943. The following day the Council of Peoples Commissars issued a decree, calling for the establishment of a Theatre School in his name at the Art Theatre. Entrance exams inside the famous portrait foyer were conducted by Vasily Kachalov, Ivan Moskvina, Olga Knipper-Chekhova... Three of the graduates from the first intake of students are still alive today: Margarita Anastasyeva (Diploma No1, signed by Vasily Kachalov), Elena Khromova, Margarita Yurieva, who was a ninth-grader from Sverdlovsk at the time of admission.

Art directors of acting courses are famous Russian actors Oleg Tabakov and Alexander Kalyagin

The actress of the Moscow Art Theatre and Anton Chekhov's widow Olga Knipper-Chekhova was among the first professors of Moscow Art Theatre School

power of art), Heinrich Boll, David Samoylov, Robert Rozhdestvensky. That tradition continues to this day.

The Theatre School's first president was Vasily Sakhnovsky, theatre historian, critic, director, founder of the directing faculty at GITIS, a true all-round scholar, who received his dose of official "recognition" – deportation on the charge of formalism. He passed away in 1945 and was replaced by naval officer Veniamin Zakharovich Radomyslensky. For many years to come his command of "saddle up" would signal the start of a new academic year, and his students would come to know him as "papa Venya", strict and wise. Evgeny Veniaminovich Radomyslensky, who looks very much like his father, works at the School to this day. A USSR Ministry of Culture appointee's short rule at the School is being dubbed "the time of troubles". The baton of the presidency would then be picked up by Nikolai Alekseyev, then Oleg Tabakov (even though the authorities considered him to be ideologically immature), Anatoly Smeliansky, and, finally, Igor Zolotovitsky, the current president.

In 1945, the list of incoming Theatre School students included Oleg Yefremov, son of a VOKhR (Paramilitary Guard) officer, recently arrived from Vorkuta: it was

The student performance of Vitaly Egorov, Andrey Savostyanov and Konstantin Mikhailov

The actor who finished the least number of grades – a mere five of them – is Mikhail Pugovkin, one of the most beloved actors of the Soviet Union. Back then he was forced to leave the Theatre School, but he did receive his graduate diploma... 60 years later, after having passed hundreds of tests on acting skills in both cinema and theatre, brilliantly at that.

From its very conception the School has been teaching its students to be more than just actors – to be human. Some of the guests invited to meet with the students included Boris Pasternak, young Sviatoslav Richter, the semi-forbidden Anna Akhmatova, Alexander Solzhenitsyn with "One Day in the Life of Ivan Denisovich", Alexander Vertinsky (Oleg Tabakov later admitted that it was Vertinsky's songs, rather than Ktorov's lectures on the method of acting, that helped them discover the

It is impossible to imagine Russian theatre and cinema today without Svetlana Kriuchkova and Elena Proklova

that "bud", which would sprout the most powerful, the most brilliant of offshoots on the tree of the Theatre School – the Sovremennik Theatre. Upon his graduation from the School, Central Children's Theatre actor Yefremov and his friend Gennady Pechnikov headed out on a walking performance tour across Russia with nothing but one hat to share between the two of them and a Chekhov repertoire (they very nearly got thrown in jail as American spies). During that time the distinguished MAT was suffocating from hideous Soviet plays, meanwhile inside the Theatre School Kachalov barricaded all the doors and read Dostoevsky's forbidden dialogue between Ivan and the devil to students. It was another year before Stalin's death, four years before Sovremennik was born. Yefremov has not yet been called to perform at MAT, but he was invited to teach at the Theatre School right away. At night he rehearsed "Forever Alive" with his students and young colleagues and fellow classmates ("papa Venya" gave his okay). The first midnight run had a resounding success, but their very next production (Anatoly Efros's "Nobody") had MAT banish its children for alien aesthetics. Years later the same path with similar hopes and grievances would be followed by Oleg Tabakov and the actors of his theatre, also graduates of the MAT Theatre School – Vladimir Mashkov, Yevgeny Mironov, Sergei Bezrukov, and others. Two theatres – the Fifth Studio and Sovremennik-2 – would branch off; noteworthy phenomena for our theatre, even though they didn't survive long. The Theatre School's tree continues to bear fruit.

If one takes a ride on a time machine through the various years of the MAT Theatre School, one can see quite a few of our theatre's happiest moments. There's the aristocratically handsome Igor Dmitriev reading Arbenin's monologue at the en-

trance exams; he has a fake certificate instead of a diploma (obtained solely thanks to his acting skills), yet he is accepted, despite the excess of students. There's Knipper-Chekhova signing the young Alexei Batalov's diploma. MAT's luminaries roaring with laughter over "The Golden Cockerel" in Oleg Borisov's performance – no one knows yet the kind of tragic element that this born comic is capable of showing. Pyotr Fomenko cultivates acting persuasiveness: having roused the most daring of actors, he blocks Tverskaya Street (Gorky Street at the time) with pharmaceutical vials – he is taking air samples (drivers are obediently stopping their cars). The balding Evgeni Evstigneev is drumming out a most complex rhythm on an improvised drum set – he is the best of class, the future backbone of Sovremennik. Vladimir Vysotsky (already with a diploma!) is showing guitar chords to a first-year Nikolai Karachentsov, and they have everything ahead of them still – Galileo and Hamlet, Till and Rezanov...

Volkonskaya, a princess by birth, teaches a subject titled "Manners" (rather strange one for the agonizing Stalinist regime). Avner Zis, who teaches the intricate subjects of political economy and dialectical materialism, can read "Capital" by heart from any page on a dare, but spends his lectures discussing student performances (while telling them everything they need to know about the Marxist-Leninist wisdom in a concise and rather freethinking form prior to the

Three rectors of the Moscow Art Theatre School – Oleg Tabakov, Anatoly Smelyansky and Igor Zolotovitsky

exams). Incidentally, the test on the history of CPSU virtually always turned into a review of acting skills – students sang, danced, they couldn't really have been expected to study scientific communism, could they! Victor Monyukov doesn't just teach acting skills, but also takes strolls with his students around Moscow, tries to gain insight into all the little things in their lives. Yevgeniya Mores along with her favorite student, the 16-year-old Tatyana Lavrova, searches for the music of the role. Vasily Toporkov finds a seasoned card player for his lessons – they stage "The Gamblers". Andrei Sinyavsky, au-

thor of the ironical "Strolls with Pushkin", uses his lectures on the 20th century literature to teach freethinking – he is about to be jailed, and his students would come out to rally in his support. Dmitry Zhuravlev, a unique reader, analyzes texts. His colleague Tatiana Vasilyeva collects archaic words. Kira Golovko kills two birds with one stone by inviting students to her home – to work on a passage and to feed them a bit (this "binding thread" between the last years of Nemirovich and today, she still teaches at the Theatre School). Sophia Pilyavskaya is another one to be feeding her students, and during dinner students learn to understand the complex table setting and the purpose of the numerous knives and forks. Aunt Sonya, a checkroom attendant, is another School legend; unlike the professors,

Oleg Tabakov, Hillary Clinton, Naina Eltsina and Alexander Popov after a student performance

she does not have any trouble making the choice and she announces categorically to the prospective students "you will be admitted," "you should go to a different school" – and she is never wrong..

Over a period of seventy years the MAT Theatre School allowed itself to doubt the truth of Stanislavsky's words – that directing cannot be taught – twice: Oleg Yefremov and Kama Ginkas graduated students from a directing course, letting them out into the conditions that were far from protective. Thus Yefremov made them release their thesis work in the provinces – to get a taste of life. And Ginkas – to stage a contemporary play (which he, himself, does not particularly care for), so that they knew how to do everything: work with any text, video sequence, musicians.

Another one to be born alongside the acting department was the department of stage production, the first one like it in the world, and it immediately took a unique place in the system of theatre education. Its pioneer was Ivan Gremislavsky, who comes from a family of theatre people (his grandfathers, uncles and parents worked as makeup artists or box-keepers, his father was a makeup artist to Stanislavsky himself). One of the principal questions he asked of the prospective students at the entrance exams was what they were going to live on, it was wartime, after all.

Students of the stage production department are forced to be both physicists and lyricists. Theory of strength of materials and history of literature, descriptive geometry and history of foreign theatre, computer graphics and history of costume design (the Theatre School received original costumes of the first MAT actors). "They taught us to create stage sets out of wood, even though virtually every theatre back then was already using metal, but the knowledge I gained about rope and sprocket, knottiness and nailability, rabbit plane

and fillister plane make me believe in the miracle of theatre to this day," recalls Andrey Bondarenko, a graduate of the Theatre School and a famous book designer.

Graduates of the stage production department fit in well in all kinds of professions – Dmitry Krymov, for instance, became a unique director. All the more so since the department, while always sorting out various technologies, has long shifted its focus to raising not just production managers but theatre artists: Pyotr Belov, Alexander Borovsky, Valery Levental, Oleg Sheintsis, Damir Ismagilov, Stanislav Benediktov – these and many other names speak for themselves.

The School's youngest department – that of theatre management – was established 22 years ago. It was headed by Alexander Rubinshtein, author of several monumental works on cultural economics. Students from this department can be seen in festival offices, behind theatre curtains, interning in Harvard and other universities. It was born when the word "manager" (in Russian transliteration) was still jarring to everyone's ears, to say nothing of "fund-raising" (also in Russian transliteration), and it was quite a battle to open the department. Which just goes to prove once again that the staff at the MAT Theatre School was always sensitive to their time and always managed to stay ahead of the game.

Materials from "The family album. The Moscow Art Theatre School" were used in this article.